

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КНР (НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН)

С. Б. Макеева^а

^а Институт демографических исследований – обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
(Москва, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Несмотря на высокие экономические результаты, которые демонстрирует миру современное китайское общество, его правительство сталкивается с проблемами неравномерного социально-экономического положения Восточного, Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов. Требуют также постоянного внимания негативные демографические тенденции, связанные с сокращением численности населения и старением китайского общества. Демографическая ситуация в разных уголках страны имеет свою специфику. Наиболее сложная обстановка и по региональным экономическим показателям, и по численности населения наблюдается в провинциях Северо-Восточного региона КНР.

Материалы и методы. Автором проанализированы материалы Статистического управления Хэйлунцзяна, документы Народного Правительства рассматриваемой провинции, касающиеся негативных демографических тенденций, что позволило определить специфику региональной политики в области народонаселения на данной территории. Основными методами исследования при написании статьи являлись системный, позволивший выявить закономерности реализации региональной демографической политики в северо-восточной провинции Хэйлунцзян; статистический метод способствовал рассмотрению количественных признаков демографического развития Хэйлунцзяна.

Результаты. Негативные демографические тенденции в северо-восточной провинции Хэйлунцзян вызваны резким сокращением количества населения, ежегодным оттоком высококвалифицированных кадров в восточные и юго-восточные китайские провинции. Начиная с 2021 г. в провинции Хэйлунцзян была разработана система мер демографической политики под лозунгом «поддержание всестороннего возрождения с помощью качественного демографического развития», которая включает в себя четыре основных направления: 1) совершенствование мер по поддержке рождаемости; 2) привлечение и удержание высококвалифицированных кадров; 3) эффективное использование труда работников старшего поколения; 4) соблюдение правил миграции населения.

Обсуждение. Администрация провинции Хэйлунцзян при осуществлении регионального управления ориентируется на улучшение качества жизни населения. Формирующаяся система нормативно-правового регулирования региональной демографической политики в провинции Хэйлунцзян ориентирована на вовлечение всех организаций, учреждений, фондов, общественных объединений в процесс решения сложной демографической ситуации, связанной с сокращением населения в городах, поселках, сельских и приграничных северо-восточных районах Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональное управление, демографическая политика, «качественное демографическое развитие», народонаселение и планирование рождаемости

© С. Б. Макеева, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Макеева С. Б. Особенности китайской региональной демографической политики на северо-востоке КНР (на примере провинции Хэйлунцзян) // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 3. С. 81-92. EDN GELNTE. DOI 10.22394/2304-3369-2024-3-81-92.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Макеева Светлана Борисовна – доктор исторических наук, доцент; Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1) — *заведующий отделом исторической и региональной демографии*; msbmag9581@yandex.ru. SPIN-код: 6442-8153, ORCID: 0000-0003-2953-0411, ScopusID: 57210928471, ResearcherID: AAP-6615-20.

Статья поступила 11.01.2024; рецензия получена 07.04.2024; принята к публикации 18.04.2024.

SPECIFICS OF THE CHINESE REGIONAL DEMOGRAPHIC POLICY IN THE NORTHEAST OF CHINA (USING THE EXAMPLE OF HEILONGJIANG PROVINCE)

S. B. Makeeva^a

^a Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. The modern development of China, on the one hand, demonstrates high economic results to the whole world, and on the other hand, every year the Chinese government faces various problems, among which is the uneven socio-economic situation of the Eastern, Western, Central and Northeastern regions, as well as negative demographic trends, associated with reduction and aging of the population. Moreover, the demographic situation in different parts of the country has its own specifics. The most difficult situation, both in terms of regional economic indicators and population size, is observed in the provinces of the North-Eastern region of the PRC.

Materials and methods. The author analyzed the materials of the Heilongjiang Statistical Bureau, documents of the People's Government of the province in question regarding negative demographic trends, which made it possible to determine the specifics of regional population policy in this territory. The main research methods were systematic, which made it possible to identify patterns in the implementation of regional demographic policy in the northeastern province of Heilongjiang; statistical method contributed to the consideration of quantitative characteristics of the demographic development of Heilongjiang.

Results. The reasons of the negative demographic trends in the northeastern province of Heilongjiang are considerable population reduction and annual outflow of highly qualified personnel to the eastern and southeastern Chinese provinces. Starting from 2021, Heilongjiang Province has developed a population policy system under the slogan 'maintaining comprehensive revival through high-quality demographic development', including four main areas: 1) improving measures to support fertility; 2) attracting and retaining highly qualified personnel; 3) efficient use of the labor of senior workers; 4) compliance with migration rules.

Discussion. The administration of Heilongjiang Province focuses on improving the quality of life of the population. The emerging system of legal regulation of the regional demographic policy in Heilongjiang Province is aimed at involving all organizations, institutions, funds, and public associations in the process of solving the difficult demographic situation connected with population reduction in cities, towns, rural and near-border northeastern regions of China.

KEYWORDS: regional governance, demographic policy, 'high-quality demographic development', population and fertility planning

FOR CITATION: Makeeva, S. B. (2024). Specifics of the Chinese regional demographic policy in the north-east of China (using the example of Heilongjiang province). *Management Issues*, 18(3), 81–92. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-3-81-92>

AUTHORS' INFORMATION:

Svetlana B. Makeeva – Advanced Doctor in Historical Sciences, Associate Professor; Institute for Demographic Research Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6/1, Fotieva St., Moscow, 119333, Russia) — *head of the Department of Historical and Regional Demography*; msbmag9581@yandex.ru. RSCI SPIN: 6442-8153, ORCID: 0000-0003-2953-0411, ScopusID: 57210928471, ResearcherID: AAP-6615-20.

The article was submitted 01/11/2024; reviewed 04/07/2024; accepted for publication 04/18/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие Китая, с одной стороны, демонстрирует миру высокие экономические результаты, а с другой – ежегодно китайское правительство сталкивается с различными проблемами, среди которых стоит отметить неравномерное социально-экономическое положение Восточного, Западного, Центрального и Северо-Восточного регионов, а также негативные демографические тенденции, связанные с сокращением численности населения, старением китайского общества. При этом демографическая ситуация в разных уголках страны имеет свою специфику. Наиболее тяжелая обстановка и по региональным экономическим показателям, и по численности населения наблюдается в Северо-Восточном регионе КНР. Сложность происходящим процессам придает то, что данная территория выступает стратегически важной для Китая, так как она является приграничной с Россией и решение экономико-демографических проблем на северо-востоке КНР определяет перспективы межрегионального сотрудничества, а также эффективное использование потенциала и опыта северо-восточной старой промышленной базы. При переходе к реализации стратегии скоординированного регионального развития в 2000 г. и обновленной стратегии регионального скоординированного развития в 2012 г. на северо-востоке КНР поступательно реализуется «План по возрождению старой промышленной базы». Одним из факторов успеха данных мероприятий служат стабильные демографические показатели. Учитывая то, что с начала 2000-х гг. наблюдается сокращение населения в Северо-Восточном Китае, мы можем наблюдать формирование новой региональной

демографической политики, имеющей свою специфику в отдельных северо-восточных провинциях (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин).

В этой связи важной становится задача изучения опыта китайского правительства по решению региональных экономических и демографических проблем на территории с депрессивными характеристиками. Целью представленной статьи является определение особенностей китайской региональной демографической политики в северо-восточной провинции Хэйлунцзян. Нами были определены задачи для достижения данной цели:

- 1) охарактеризовать сложную демографическую ситуацию на территории китайской северо-восточной провинции Хэйлунцзян;
- 2) проследить основные направления региональной демографической политики в Хэйлунцзяне;
- 3) рассмотреть нормативно-правовое регулирование региональной демографической политики в провинции Хэйлунцзян;
- 4) установить специфику регулирования демографических процессов в городах Хэйлунцзяна.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретическими и методическими основами исследования выступают труды российских и китайских ученых, специалистов по таким направлениям, как региональное развитие провинции Хэйлунцзян, формирование и реализация региональной политики на северо-восточной территории Китая. История и современное состояние приграничной с Россией китайской северо-восточной провинции Хэйлунцзян включает в себя различные процессы социально-экономического, демографического, национально-культурного развития. Данная проблематика

представлена в работах китайских исследователей Ли Чжитина, Нин Мэнчэня, Сунь Цзиньци, Фэн Юнцзяня¹. Современный процесс возрождения Северо-Востока КНР находит отражение в исследованиях российского ученого С. К. Песцова [1]. Роль СССР/РФ в развитии Северо-Восточного региона можно проследить в трудах китайских ученых Ли Суйяня² и Ли Линя [2; 3]. Особую популярность среди таких китайских исследователей, как Ми Давэй, Сю Цзунлянь, У Гуаньюн, У Фуцзюнь, Чжан Сянлин, получила история развития китайской северо-восточной провинции Хэйлунцзян³. Несмотря на значительный научно-теоретический и практический задел по изучению развития провинции Хэйлунцзян, проблемы демографического развития рассматривались фрагментарно [4; 5; 6; 7].

Автором проанализированы материалы Статистического управления Хэйлунцзяна, документы Народного Правительства рассматриваемой провинции, касающиеся негативных демографических тенденций, что позволило определить специфику региональной политики в области народонаселения на данной территории.

Основными методами исследования при написании статьи являлись системный, позволивший выявить закономерности реализации региональной демографической политики в северо-восточной провинции Хэйлунцзян; статистический метод способствовал рассмотрению количественных признаков демографического развития Хэйлунцзяна.

¹ 李治亭. 东北通史. 郑州, 2003. 670 页. (Ли Чжитин. Всеобщая история Северо-Восточного Китая. Чжэнчжоу, 2003. 670 с.)
 宁梦辰. 东北地方史. 沈阳, 2019. 493 页. (Нин Мэнчэнь. Местная история Северо-Восточного Китая. Шэньян, 2019. 493 с.)
 孙进己, 冯永谦. 东北历史地理. 哈尔滨, 2013. 826 页.
 (Сунь Цзиньци, Фэн Юнцзянь. История и география Северо-Восточного Китая. Харбин, 2013. 826 с.)

² 孙进己, 冯永谦. 东北历史地理. 哈尔滨, 1989. 416 页.
 (Сунь Цзиньци, Фэн Юнцзянь. История и география Северо-Восточного Китая. Харбин, 1989. 416 с.)

³ 李苏岩. 黑龙江历史. 哈尔滨, 1985. 161 页. (Ли Суйянь. История изучения внутренней и внешней политики СССР/РФ в провинции Хэйлунцзян // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19, № 19. С. 326–335.)

⁴ 米大伟. 黑龙江历史附哈尔滨城市史. 哈尔滨, 2012. 236 页.
 (Ми Давэй. История провинции Хэйлунцзян и история города Харбин. Харбин, 2012. 236 с.)

⁵ 徐宗亮. 黑龙江述略. 哈尔滨, 1985. 161 页. (Сю Цзунлянь. Очерк Хэйлунцзяна. Харбин, 1985. 161 с.)

⁶ 吴传钧. 黑龙江工业建设口述史 (1949–1999). 北京, 2020. 280 页. (У Гуаньюн. История строительства Хэйлунцзяна 1949–1999. История Китая. Пекин, 2020. 280 с.)

⁷ 吴传钧. 黑龙江省黑龙江及乌苏里江地区经济地理. 北京, 1957. 98 页. (У Фуцзюнь. Экономическая география территории рек Амур и Усури провинции Хэйлунцзян. Пекин, 1957. 98 с.)

⁸ 张向凌. 黑龙江四十年. 哈尔滨, 1986. 472 页. (Чжан Сянлин. Сорок лет в Хэйлунцзяне. Харбин, 1986. 472 с.)

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Сложная демографическая ситуация в провинции Хэйлунцзян

В современном Китае приобретает особое значение региональное управление демографическими процессами [8; 9]. Достижение пространственного скоординированного развития между такими крупными китайскими регионами, как Восточный, Западный, Центральный и Северо-Восточный, предполагает не только равномерное повышение экономических показателей, но и решение демографических проблем [10; 11; 12]. В приоритетных региональных проектах по возрождению старой промышленной базы на северо-востоке Китая ведущая роль отводится численности населения [13; 14]. Статистические данные за последние годы демонстрируют самые высокие темпы убыли населения в Северо-Восточном регионе. В провинции Хэйлунцзян количество стареющих жителей – самое большое по Китаю. В данной северо-восточной провинции наблюдается ежегодное снижение рождаемости, отток высококвалифицированных кадров в восточные и юго-восточные районы КНР⁴. По мнению китайской научной общественности, сокращение численности населения в провинции Хэйлунцзян будет иметь долгосрочные негативные последствия для защиты границ и территориального суверенитета Китая.

Анализ статистических данных по Хэйлунцзяну за 2010–2022 гг. позволяет проследить сложную демографическую ситуацию в данной провинции. Согласно результатам седьмой переписи населения общая численность жителей провинции Хэйлунцзян в 2020 г. составила 31 850 088 человек⁵. По сравнению с данными шестой переписи населения за 2010 г. население Хэйлунцзяна сократилось с 38 313 991 за 10 лет на 6 463 903 человек, то есть на 16,87%. Продолжающееся сокращение численности населения подтверждают статистические данные, пред-

⁴ 刘子琦. 人口下降对东北经济的影响 // 中国集体经济. 2020. № 36. 页. 8–11. (Лю Цзыци. Влияние депопуляции на экономику Северо-Востока Китая // Коллективистская экономика Китая. 2020. № 36. С. 8–11.)

⁵ 年黑龙江省第七次全国人口普查主要数据公报. 黑龙江省统计局. (Официальный бюллетень основных данных Всеобщей седьмой переписи населения по провинции Хэйлунцзян.) URL: http://tjj.hlj.gov.cn/tjj/c106780/202105/c00_30325030.shtml?eqid=e69e14aa000284f00000000264269b48 (дата обращения: 24.03.2024).

ставленные Народным правительством провинции Хэйлунцзян, которые свидетельствуют о том, что количество жителей провинции к 2021 г. достигло 31 млн 250 тысяч человек, а к 2022 г. – 30 млн 990 тысяч человек⁶. По состоянию на 2020 г. в провинции насчитывалось 13 024 687 семейных домохозяйств. Среди населения провинции ханьцы составляли 30 728 612 человек (96,48%), а этнических меньшинств насчитывалось 1 121 476 человек (3,52%). По сравнению с шестой переписью 2010 г. ханьское население сократилось на 6 210 569 человек, а численность этнических меньшинств уменьшилась на 253 334 человека⁷.

Оценивая региональные демографические показатели в Хэйлунцзяне согласно таблице 1, составленной на основе статистических данных, стоит отметить, что среди 12 крупных городов провинции население в Харбине достигло более 10 млн человек, города Цицикар и Суйхуа вошли в группу городов с населением от 3 до 5 млн человек и 6 городов (Цзиси, Шуанъяшань, Дацин, Цзямусы, Муданьцзян, Хэйхэ) с населением от 1 до 3 млн человек, а 3 города (Хэган, Ичунь, Цитайхэ) с населением меньше 1 млн человек. Статистические данные показывают, что в сельских районах в 2020 г. проживало 10 952 394 человека (34,39%). Городское население Хэйлунцзяна в 2021 г. составило 20 млн 580 тысяч человек, в 2022 г. – 20 млн 520 тысяч человек, а сельских жителей в 2021 г. – 10 млн 722 тысяч человек, в 2022 г. – 10 млн 470 тысяч человек⁸.

Характеризуя гендерный состав населения провинции Хэйлунцзян по итогам седьмой переписи, стоит отметить, что мужчин насчитывалось 15 952 468 человек (50,09%), а женщин – 15 897 620 человек (49,91%). Согласно статистическим данным население провинции в возрасте 0-14 лет составило 3 286 466 человек (10,32%), население в возрасте 15–59 лет – 21 167 932 че-

Таблица 1 — Население в городах провинции Хэйлунцзян по итогам седьмой переписи 2020 г.

Table 1 — Population in cities of Heilongjiang Province according to the results of the seventh census 2020

Город	Численность населения
Харбин	10 009 854
Цицикар	4 067 489
Цзиси	1 502 060
Хэган	891 271
Шуанъяшань	1 208 803
Дацин	2 781 562
Ичунь	878 881
Цзямусы	2 156 505
Цитайхэ	689 611
Муданьцзян	2 290 208
Хэйхэ	1 286 401
Суйхуа	3 756 167

ловека (66,46%), население в возрасте 60 лет и старше – 7 395 690 человек (23,22%), население в возрасте 65 лет и старше – 4 972 868 человек (15,61%). По сравнению с шестой переписью 2010 г. доля населения в возрасте 0-14 лет снизилась на 1,62%, доля населения в возрасте 15–59 лет сократилась на 8,57%, доля населения в возрасте 60 лет и старше увеличилась на 10,19%, а доля населения в возрасте 65 лет и старше возросла на 7,33%⁵.

Согласно анализу статистических данных за 2020–2022 гг. в провинции наблюдается общее снижение численности населения, отток жителей из сельских и городских районов Хэйлунцзяна в восточные и юго-восточные районы Китая, сокращение рождаемости, уменьшение доли работающего населения, увеличение числа пожилых граждан. Сложная демографическая ситуация в стратегически важном приграничном с Россией китайском Северо-Восточном регионе становится предметом обсуждения Центрального народного правительства КНР. Так, на состоявшемся в г. Харбине 9 сентября 2023 г. симпозиуме по всестороннему возрождению Северо-Восточного Китая Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «необходимо повысить общее качество условий для проживания населения в Северо-Восточном регионе; активно развивать услуги по уходу за детьми; помогать семьям в рождении, воспитании и обучении детей; поддерживать соответствующий уровень рождаемости и численности населения северо-востока Китая. Энергично развивать базовое образование, дополнительно стимулировать развитие колледжей и университетов Северо-Вос-

⁶ 年黑龙江省国民经济和社会发展统计公报 (Статистический бюллетень социально-экономического развития народного хозяйства провинции Хэйлунцзян за 2021 г.). URL: https://www.hlj.gov.cn/hlj/c108419/202203/c00_31186914.shtml?eqid=cb4220110002fe320000000364758de2 (дата обращения: 24.03.2024).

人口. 黑龙江省人民政府 (Население. Народное правительство провинции Хэйлунцзян). URL: https://hlj.gov.cn/hlj/c108502/list_left_tt.shtml (дата обращения: 24.03.2024).

⁷ 年黑龙江省第七次全国人口普查主要数据公报. 黑龙江省统计局. (Официальный бюллетень основных данных Всеобщей седьмой переписи населения по провинции Хэйлунцзян. Статистическое управление провинции Хэйлунцзян). URL: http://tjj.hlj.gov.cn/tjj/c106780/202105/c00_30325030.shtml?eqid=e69e14aa000284f00000000264269b48 (дата обращения: 24.03.2024).

точного Китая, повышать уровень образования всех людей, особенно молодежи. Оптимизировать инновационную промышленную среду, усилить использование человеческих ресурсов, увеличить политическую поддержку высококвалифицированных кадров и создать все необходимые условия для удержания в Северо-Восточном регионе талантливой молодежи. Ускорить планирование и строительство транспортной, коммуникационной, энергетической, водной инфраструктур в приграничных с Россией районах, усилить строительство объектов социального обслуживания в приграничных селах, всесторонне способствовать возрождению сельских районов, стремиться сохранить численность существующего населения и поощрять развитие приграничных территорий»⁸.

2. Региональная политика «Возрождение провинции Хэйлунцзян с помощью качественного демографического развития»

Хэйлунцзян является крупной аграрной провинцией, большая часть населения которой занята сельскохозяйственным производством [15, с. 36–41]. Кроме того, данная провинция структурно входила в состав старой промышленной базы северо-востока Китая, в которой была развита угольная, нефтяная и лесная промышленность [16; 17]. Приоритетным направлением регионального развития Хэйлунцзяна выступает экономическое возрождение в статусе ключевой территории промышленной базы Китая. Начиная с 2021 г. в провинции Хэйлунцзян была разработана система демографической политики под лозунгом «поддержание всестороннего возрождения с помощью качественного демографического развития» (以人口高质量发展支撑全面振), которая включает в себя четыре основных направления: 1) совершенствование мер по поддержке рождаемости; 2) привлечение и удержание высококвалифицированных кадров; 3) эффективное использование труда работников старшего поколения; 4) соблюдение правил миграции населения. Немаловажную

роль в реализации направлений демографической политики играют экспертная оценка и научные исследования проблем народонаселения в приграничных районах провинции Хэйлунцзян.

Первое направление демографической политики Хэйлунцзяна, касающееся поддержки рождаемости, включает в себя комплекс мер по обеспечению репродуктивности населения; программу льгот для жителей провинции с целью повышения рождаемости; осуществление выплат по рождению ребенка и уходу за ним; создание социальных детских учреждений. Для повышения уровня рождаемости в провинции, во-первых, предпринимаются усилия по стабилизации и расширению занятости групп детородного возраста, созданию экономических условий для рождения, воспитания и обучения детей. Во-вторых, реализуются действия, чтобы женщины, родившие детей, не подвергались дискриминации в сфере занятости, а были защищены их трудовые права и гарантии социального обеспечения. В-третьих, разрабатываются варианты решения двойной проблемы одновременного ухода за престарелыми родителями и ухода за малолетними детьми, с которой сталкиваются китайские граждане детородного возраста.

Второе направление демографической политики, ориентированное на привлечение и удержание высококвалифицированных кадров в провинции, подкреплено региональными программами. Одна из них «60 способов развития высококвалифицированных кадров провинции Хэйлунцзян в новую эпоху» (新时代龙江人才振兴60条), принятая в мае 2022 г., касается поддержки талантливых работников⁹. Возрождение провинции в рамках восстановления китайской северо-восточной промышленной базы опирается на отбор и обучение кадров для высокотехнологичных отраслей. Ведущую роль в этом процессе играют научно-исследовательские институты, специальные фонды финансовой поддержки приоритетных научных разработок в области цифровой экономики, биоэкономики, «умного» производства, создания новых материалов и альтернативных источников энергии. Особое значение в данной программе отводится

⁸ 习近平主持召开新时代推动东北全面振兴座谈会强调: 牢牢把握东北的重要使命奋力谱写东北全面振兴新篇章 / 中华人民共和国中央人民政府. (Си Цзиньпин на симпозиуме по содействию комплексному возрождению Северо-Восточного Китая в новую эпоху отметил: «Уверенно контролировать всестороннее возрождение Северо-Восточного Китая / Центральное народное правительство КНР.) URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202309/content_6903072.htm (дата обращения: 19.11.2023).

⁹ 新时代龙江人才振兴60条 / 黑龙江省人民政府. (60 способов развития высококвалифицированных кадров в провинции Хэйлунцзян в новую эпоху. Народное правительство провинции Хэйлунцзян.) URL: https://www.hlj.gov.cn/hlj/c107856/202205/c00_31192259.shtml (дата обращения: 29.11.2023)

поддержке инженерно-технических кадров, играющих ведущую роль в возрождении Хэйлунцзяна. Провинциальная программа ориентирована также на финансирование исследовательской деятельности ученых в области философии, общественных наук, культуры и искусства. А также нацелена на привлечение студентов колледжей и университетов со всего Китая на предприятия Хэйлунцзяна для прохождения стажировок, а в дальнейшем и постоянного трудоустройства на предприятия северо-востока Китая. Талантливым молодым людям предоставляются бесплатно квартиры и ежемесячно выплачивается пособие не менее 1 тысячи юаней. Поддержка докторантов предусматривает выплату ежегодной субсидии в размере 100 тысяч юаней в течение двух лет подряд. Целый комплекс мер направлен на привлечение зарубежных высококвалифицированных кадров в провинцию¹⁰. Если китайская организация Хэйлунцзяна нанимает на работу высокопрофессиональных специалистов из других стран, то провинциальные власти предоставляют данному учреждению финансовую поддержку, доходящую в отдельных случаях до 3 млн юаней. Провинциальные власти Хэйлунцзяна предоставляют средства в размере 1,5 млн юаней для организаций, которым удалось привлечь штатных специалистов из 200 лучших университетов мира, из всемирно известных научно-исследовательских учреждений, а также профессионалов, занимающих руководящие должности на ведущих мировых предприятиях.

Третье направление демографической политики в Хэйлунцзяне связано с активным вовлечением в трудовую деятельность пожилых жителей провинции. За последние годы в Хэйлунцзяне растет количество стареющего населения. Провинциальные власти считают, что привлечение высококвалифицированных кадров старшего поколения к возрождению Хэйлунцзяна является не только неотъемлемой частью стратегии активного реагирования на старение населения, но и важным направлением повышения эффективности использования человеческих ресурсов. Вышедшие на пенсию эксперты, профессора, инженеры, специалисты в области сельскохозяйственного производства, врачи и другие высококвалифицированные кадры активно вов-

лечены в осуществление научных исследований, проведение технических консультаций, возрождение сельских районов, чтение лекций по вопросам здравоохранения. Специалисты старшего поколения через систему лекций, профессионального руководства, сотрудничества «наставник-ученик» помогают молодым работникам провинции Хэйлунцзян, делятся своим опытом участия в становлении передовой промышленной базы на северо-востоке КНР [18].

Четвертое направление демографической политики в Хэйлунцзяне предусматривает рациональное распределение населения по всей территории провинции в соответствии с потребностями развития региональной промышленной инфраструктуры. Провинциальные власти ориентируются на то, что население можно привлечь в приграничные районы, только если активно развивать региональные экономические отрасли [19; 20]. В документах Центрального народного правительства указывается, что «необходимо помогать приграничным территориям, городам и поселкам улучшить их промышленный потенциал, чтобы привлечь население для проживания там. Следует активно развивать приграничную торговлю, приграничный туризм и специализированные отрасли, использующие местные ресурсы»¹¹. Ключевой мерой по привлечению населения в приграничную провинцию Хэйлунцзян выступает возрождение сельских районов, сопряженное с планированием и строительством транспортных сетей, связи, энергетики, водного хозяйства, объектов общественного обслуживания. Народное правительство Хэйлунцзяна разрабатывает программы по возвращению в свои родные северо-восточные города тех жителей, которые ранее покинули Хэйлунцзян. Предполагается выделение субсидий на охрану границы, чтобы позволить большему количеству людей оставаться жить в приграничной территории.

3. Нормативно-правовое регулирование региональной демографической политики в провинции Хэйлунцзян

Основные направления демографической политики Хэйлунцзяна с целью «поддержания

¹⁰ 石方. 黑龙江移民史. 北京, 2019. 页. 388. (Ши Фан. История миграции в провинцию Хэйлунцзян. Пекин, 2019. С. 388.

¹¹ 万里边疆展新颜. 中华人民共和国中央人民政府. (Огромные расстояния приграничной территории обрели новый вид. Центральное народное правительство КНР). URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-06/17/content_5696121.htm (дата обращения: 20.03.2024)

всестороннего возрождения при помощи качественного демографического развития» закреплены документально. Вся система регионального управления в области народонаселения в провинции Хэйлунцзян подчинена Закону КНР «О народонаселении и планировании рождаемости», который был принят в 2001 г. для продолжения программы по ограничению рождаемости и выполнению политики «одна семья – один ребенок». Данный закон был дополнен в 2015 г., позволив каждой семье заводить двух детей без уплаты специального сбора. 20 августа 2021 г. в Закон КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» были внесены изменения, по которым: а) каждой семье было разрешено иметь до трех детей; б) взимание специального сбора за нарушение правил регулирования рождаемости прекращалось. Вместе с тем, закон сохраняет силу и предусматривает сохранение льгот для семей, соблюдавших ранее существовавшие ограничения на детей.

Еще одним документом, регулирующим региональную демографическую политику в Хэйлунцзяне, выступает «Положение о народонаселении и планировании семьи в провинции Хэйлунцзян», принятое 18 октября 2002 г. Постоянным комитетом Собрания народных представителей провинции Хэйлунцзян в соответствии с Положением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Впоследствии данный документ был изменен и дополнен в 2014, 2015, 2018 гг. Поправки 2021 г. касались обострения сложной демографической ситуации в провинции. Согласно Положению, демографическая провинциальная политика выстраивается на основе общегосударственных целей КНР по скоординированному развитию населения, экономики, общества, ресурсов и окружающей среды¹².

Разработанные на провинциальном уровне правила демографической политики распространяются на все социальные группы, предприятия и учреждения. В Хэйлунцзяне создан рабочий механизм регионального управления в сфере народонаселения. Администрация провинции при осуществлении демографической

политики ориентируется на улучшение качества жизни населения. В проведении данной политики дополнительно участвуют предприятия, профсоюзы, Коммунистический союз молодежи, Всекитайская федерация женщин и Ассоциация планирования семьи в КНР.

В Положении о народонаселении и планировании семьи в провинции Хэйлунцзян от 2021 г. указано, что у семейной пары может быть трое детей. Согласно статье 12 Положения, пара, родившая троих детей, может иметь еще одного ребенка, если муж и жена являются жителями приграничных территорий или один из троих детей получил инвалидность. Пары детородного возраста самостоятельно выбирают противозачаточные средства для предотвращения нежелательных беременностей. Особое внимание в провинции Хэйлунцзян уделяется добрым медицинским осмотрам и медицинскому сопровождению беременности. Согласно статье 22 Положения категорически запрещается использовать ультразвуковую технику и другие технические средства для определения пола плода без медицинской необходимости. Строго запрещены селективные аборты.

В региональном управлении демографическим развитием Хэйлунцзяна согласно 23-33 статей Положения особая роль отводится планированию народонаселения на уровне административных единиц провинции. Все демографические планы, программы и проекты городов, уездов провинции должны быть согласованы с общегосударственной демографической политикой и пятилетним планированием социально-экономических преобразований в КНР. В ходе демографического планирования в провинции Хэйлунцзян разрабатываются меры по контролю за численностью населения, улучшению качества населения, достижению умеренного уровня рождаемости, укреплению здоровья женщин и детей, расширению услуг по уходу за младенцами.

Во всех административных единицах Хэйлунцзяна созданы специальные агентства по планированию семьи, которые занимаются демографическим просвещением и оказывают консультационные услуги. Особое значение придается демографической пропаганде в сельской местности [21; 22]. Вопросы по планированию семьи разбираются на предприятиях и в организациях, где осуществляет трудовую деятельность житель детородного возраста. Демографическое

¹² 黑龙江省人口与计划生育条例 (2021年第6次修正. (Положение о народонаселении и планировании семьи в провинции Хэйлунцзян (6-я поправка. 2021 г.)). URL: http://wsjkw.hlj.gov.cn/wsjkw/c109072/202111/c00_30479960.shtml?eqid=8cce407b00133585000000264770a30 (дата обращения: 20.11.2023)

просвещение мигрантов осуществляют административные органы Хэйлунцзяна. Провинциальные учреждения здравоохранения, образования, культуры, науки и средства массовой информации проводят обучение жителей Хэйлунцзяна по вопросам планирования семьи и создания новой культуры рождаемости.

Положение о народонаселении и планировании семьи провинции Хэйлунцзян определяет правила вознаграждения, поддержки и социального обеспечения семей. Согласно статье 34 Положения пары, зарегистрировавшие брак в соответствии с законом, получают 15-дневный отпуск по случаю вступления в брак. Те, кто участвует в добрачном медицинском осмотре, получают дополнительные 10 дней отпуска, при этом им выплачивается отпускное вознаграждение. На предприятиях и в учреждениях женщинам предоставляется 180-дневный отпуск по беременности и родам согласно «Правилам охраны труда работающих женщин провинции Хэйлунцзян». Сотрудники-мужчины, у которых родился ребенок, имеют право на 15-дневный оплачиваемый отпуск по уходу за младенцем и роженицей. Работодатель ежегодно предоставляет родителям детей в возрасте до трех лет 10-дневный отпуск по уходу за ребенком, при этом выплачиваются отпускные. Положение о народонаселении и планировании семьи провинции Хэйлунцзян от 2021 г. продолжает регулировать поддержку семей, которые в период осуществления политики «одна семья – один ребенок» родили одного ребенка. Жителям провинции Хэйлунцзян, получившим «Почетную грамоту для родителей единственных детей», выплачивается ежемесячное вознаграждение в размере не менее десяти юаней и предоставляются соответствующие пособия, а также необходимое лечение. Пары, имеющие «Почетную грамоту родителей единственного ребенка», после выхода на пенсию в соответствии с Положением получают льготную дополнительную пенсию и другие субсидии.

Большая часть статей Положения касается поддержки семей в связи с рождением, получением образования и медицинским сопровождением детей. Муниципальные и уездные административные органы предоставляют субсидии по уходу за детьми для семей, имеющих второго и третьего ребенка. Подобные субсидии в приграничных районах значительно выше, чем в среднем по провинции. Народное правительство Хэй-

лунцзяна жестко контролирует нецелевое использование земельных участков, предназначенных под застройку детских учреждений [23; 24].

Согласно Положению, уголовная ответственность грозит гражданам, если они используют ультразвуковые технологии для проведения идентификации пола плода и последующего селективного аборта без медицинского назначения. Сотруднику государственного органа во время работы по планированию семьи грозит уголовная ответственность, если он в процессе своей деятельности просит или принимает взятки, злоупотребляет властью, присваивает средства.

4. Регулирование демографических процессов в городах провинции Хэйлунцзян

Региональное управление демографическим развитием в Хэйлунцзяне согласно государственной политике «одна семья – три ребенка» имеет свою специфику в отдельных городах провинции. В провинциальной столице – городе Харбин женщина, родившая третьего ребенка, имеет право на 80 дней дополнительного отпуска, а мужчина – на 15-дневный отпуск по уходу за ребенком. В Харбине семьи с двумя или тремя детьми получают ежемесячную субсидию по уходу за ребенком в размере 500 юаней до тех пор, пока ребенку не исполнится три года, но они должны иметь прописку в данном городе.

Китайский житель, родивший третьего ребенка в городе Цицикар, получает единовременное пособие по беременности и родам в размере 10 тысяч юаней. Кроме того, в этом городе субсидия по уходу за ребенком в размере 3 тысяч юаней будет предоставляться каждый год, пока ребенку не исполнится 3 года. В городе Цицикар сотрудницам-женщинам, которые оплатили шестимесячную базовую медицинскую страховку, могут быть возмещены финансовые средства на предродовой осмотр, госпитализацию и оплату родов. В городе Муданьцзян матери, находящиеся в отпуске по беременности и родам, и их супруги могут воспользоваться дополнительным 20-дневным отпуском по уходу за ребенком. Когда беременные и роженицы временно прерывают свою работу, администрация города Цзямусы предоставляет необходимую финансовую компенсацию работникам, родившим троих детей. Работодатели города Дацин для женщин с тремя детьми предоставляют гибкий график трудовой деятельности.

Администрация провинции Хэйлунцзян гарантирует получение скидок на покупку жилья для многодетных семей. Например, в Харбине и Цицикаре многодетные семьи могут подать заявку на приобретение доступного жилья или аренду государственного жилья. Такая льготная политика обеспечивает более стабильную и комфортную среду жизни многодетным семьям. Также предоставляются субсидии на получение хорошего образования детям из многодетных семей.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате рассмотрения особенностей демографического развития северо-восточной провинции Хэйлунцзян нами было установлено, что одним из приоритетных направлений региональной политики данной провинции выступает демографическое направление, которое ежегодно подкрепляется провинциальными проектами, программами, планами по поддержке населения, помощи семьям с детьми, охране здоровья матери и ребенка и многочисленным другим демографическим задачам.

Народное правительство Хэйлунцзяна занимается формированием и реализацией научно обоснованной региональной демографической политики в провинции, чтобы она способствовала решению основных демографических проблем: продолжающийся отрицательный рост численности населения; старение населения; сокращение рождаемости; снижение доли работающего населения; отток населения Хэйлунцзяна в восточные и юго-восточные районы Китая.

Региональная политика в данной провинции соотносится с положениями закона КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» от 2001 г., в который были включены дополнения 2021 г. о том, что каждой китайской семье разрешено иметь до трех детей. В основе мер региональной демографической политики Хэйлунцзяна лежит «Положение о народонаселении и планировании семьи в провинции Хэйлунцзян», которое было принято Народным правительством провинции 18 октября 2002 г. Поправки 2021 г. касались обострения сложной демографической ситуации в Хэйлунцзяне.

Администрация провинции Хэйлунцзян при осуществлении регионального управления ориентируется на улучшение качества жизни населения. Формирующаяся система нормативно-правового регулирования региональной демографической политики в провинции Хэйлунцзян ориентирована на вовлечение всех организаций, учреждений, фондов, общественных объединений в процесс решения сложной демографической ситуации, связанной с сокращением населения в городах, поселках, сельских и приграничных северо-восточных районах Китая. Регулирование демографических процессов в таких городах провинции Хэйлунцзян, как Харбин, Цицикар, Муданьцзян, Цзямусы, Дацин, имеет свою специфику, но в целом соответствует целям китайского правительства по решению проблем, связанных с сокращением населения в стратегически важных приграничных районах Китая. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Песцов С. К. Опыт развития периферийных территорий Китая: проблемы и перспективы «оживления» Северо-Востока // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 12-4 (114). С. 105–109. DOI 10.23670/IRJ.2021.114.12.136. EDN OLAZSN.

2. Ли Л. Строительство КВЖД и возвышение Харбина // *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 487. С. 102–107. DOI 10.17223/15617793/487/12. EDN PVHSCM.

3. Ли Л. Влияние Китайско-Восточной железной дороги на развитие сельского хозяйства на Северо-Востоке Китая // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 479. С. 139–144. DOI 10.17223/15617793/479/15. EDN BIADYJ.

4. Ордынская Ю. В. Факторы образования систем расселения на современном этапе (юг Дальнего Востока России - Северо-Восток Китая) // *Урбанистика*. 2023. № 3. С. 35–43. DOI 10.7256/2310-8673.2023.3.43828. EDN UYODEQ.

5. Синь В. Об экономическом развитии этнических меньшинств в провинции Хэйлунцзян в период Китайской Республики (1911-1949) // *Современная научная мысль*. 2022. № 4. С. 68–74. DOI 10.24412/2308-264X-2022-4-68-74. EDN VPExDG.

6. Ван Е. Новая демографическая политика трехдетности в Китае // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2023. Т. 3, № 3. С. 26–42. DOI 10.19181/demis.2023.3.3.2. EDN ZJZOCL.

7. Жань И. Семейные и социальные пробле-

мы как результат повышения экономической самостоятельности женщин в Китае // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2023. № 3 (107). С. 34–37. DOI 10.24158/spp.2023.3.4. EDN HNHTUO.

8. Фэн Ш. Особенности и тенденции политики занятости населения Китая // *Социально-гуманитарные знания*. 2023. № 5. С. 146–149. DOI 10.24412/0869-8120-2023-5-146-149. EDN DEWIRA.

9. Хаожань Ц. Борьба с бедностью в Китае: социальный и экономический опыт реформ в сельских районах // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 10 (102). С. 71–76. DOI 10.24158/spp.2022.10.10. EDN FNXEIM.

10. БАБАЕВ К. В. Демографическая ситуация в КНР и её потенциальное влияние на экономику Китая // *Народонаселение*. 2023. Т. 26, № 3. С. 55–65. DOI 10.19181/population.2023.26.3.5. EDN HFVAED.

11. ПЕСЦОВ С. К., ВОЛЫНЧУК А. Б. Проблемы социально-экономического развития периферийных территорий России и Китая: возможности и ограничения трансграничной интеграции // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 10. С. 71–77. DOI 10.17513/fr.42858. EDN WHYPRM.

12. Ли В. Сравнительный анализ систем здравоохранения в Китае и России на фоне социальной трансформации // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2023. № 6 (110). С. 40–45. DOI 10.24158/spp.2023.6.5. EDN RWCPOD.

13. Хугаев Т. Р., ФАРТЫШЕВ А. Н. Социально-экономическая дифференциация регионов Китайской Народной Республики и Российской Федерации: компаративный анализ // *Российско-китайские исследования*. 2023. Т. 7, № 2. С. 200–213. DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).200-213. EDN HVBKWO.

14. Сюй Ч. Инновационный потенциал частных предприятий в регионе Северо-Востока Китая // *Российско-китайские исследования*. 2023. Т. 7, № 1. С. 92–99. DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(1).92-99. EDN BVKHEE.

15. Сунь Ц. Современное сельское хозяйство провинции Хэйлунцзян (КНР) как национальная модель развития // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 2 (87). С. 36–41. DOI 10.22394/1818-4049-2019-87-2-36-41. EDN UQKRNG.

16. Дяо С. Экономическое сотрудничество Северо-восточного региона Китая и ДВ России в новых условиях: состояние, возможности и предложение // *Теоретическая экономика*. 2022. № 1 (85). С. 70–78. DOI 10.52957/22213260_2022_1_70. EDN DGQFAO.

17. ДЕМЬЯНЕНКО А. Н., КЛИЦЕНКО М. В. Опыт междисциплинарного исследования трансграничного региона: Дальний Восток России - Северо-Восточный Китай // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2023. № 1 (64). С. 80–94. DOI 10.24866/1998-6785/2023-1/80-94. EDN LGUDBF.

18. Оуян М., Чжо И., Сюн И. К стратегии по привлечению иностранных студентов в китайские вузы в течение 14-го пятилетнего плана (на примере Шанхайского политико-юридического университета) // *Социально-политические науки*. 2022. Т. 12, № 2. С. 88–95. DOI 10.33693/2223-0092-2022-12-2-88-95. EDN ORGMXQ.

19. WANG, D., ZHANG, L., ZHANG, Z., & ZHAO, S. X. (2011). Urban Infrastructure Financing in Reform-era China. *Urban Studies*, 48(14), 2975–2998. <https://doi.org/10.1177/0042098010392079>.

20. FAN, C. C. (1997). Uneven development and beyond: Regional development theory in post-Mao China. *International Journal of Urban and Regional Research*, 21(4), 620–639. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00105>.

21. МАКЕЕВА С. Б. «Большая северная пушость» (Бэйдагуан) в 1949-1966 гг.: страницы регионально-демографической истории китайской провинции Хэйлунцзян // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2023. Т. 10, № 2 (38). С. 7–15. DOI 10.24147/2312-1300.2023.10(2).7-15. EDN TREMFМ.

22. МАКЕЕВА С. Б. КНР: стратегия устойчивого развития регионов (1980-е - 2000-е гг.) // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 4. С. 19–25. DOI 10.31857/S032150750009101-3. EDN INADHA.

23. Wu, F. (2021). The long shadow of the state: Financializing the Chinese city. *Urban Geography*, 44(1), 37–58. <https://doi.org/10.1080/02723638.2021.1959779>.

24. FENG, Y., WU, F., & ZHANG, F. (2021). Changing roles of the state in the financialization of urban development throughchengtoun China. *Regional Studies*, 56(8), 1259–1270. <https://doi.org/10.1080/00343404.2021.1900558>.

REFERENCES

1. PESTSOV, S. K. (2021). The experience of the development of China's peripheral regions: Problems and prospects of the "revival" of the northeast. *International Research Journal*, (12-4), 105–109. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.136>.

2. LI, L. (2023). Construction of the Chinese

Eastern Railway and the rise of Harbin. *Tomsk State University Journal*, (487), 102–107. <https://doi.org/10.17223/15617793/487/12>.

3. LI, L. (2022). Chinese Eastern Railway: Influence on the development of agriculture in Northeast

China. *Tomsk State University Journal*, (479), 139–144. <https://doi.org/10.17223/15617793/479/15>.

4. ORDYNSKAYA, YU. V. (2023). Factors of the formation of settlement systems at the present stage (South of the Russian Far East - Northeast of China). *Urban Studies*, (3), 35–43. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2023.3.43828>.

5. XIN, V. (2022). On the economic development of the ethnic minorities in the Heilongjiang during the period of the Republic of China (1911-1949). *Modern Scientific Thought*, (4), 68–74. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2022-4-68-74>.

6. WANG, E. (2023). New demographic three-child policy in China. *DEMIS. Demographic Research*, 3(3), 26–42. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.2>.

7. ZHAN, I. (2023). Family and social problems as a result of increasing women's economic independence in China. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, (3), 34–37. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.3.4>.

8. FENG, SH. (2023). Features and trends of china's employment policy. *Social and Humanitarian Knowledge*, (5), 146–149. <https://doi.org/10.24412/0869-8120-2023-5-146-149>.

9. HAORAN, C. (2022). Fighting poverty in China: Social and economic experience of reforms in rural areas. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, (10), 71–76. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.10.10>.

10. BABAEV, K. V. (2023). Demographic situation in China and its potential influence on the Chinese economy. *Population*, 26(3), 55–65. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.5>.

11. PESTOV, S. K., & VOLYNCHUK, A. B. (2020). Problems of socio-economic development of the peripheral territories of Russia and China: Opportunities and limitations of cross-border integration. *Basic Research*, (10), 71–77. <https://doi.org/10.17513/fr.42858>.

12. LI, W. (2023). Comparative analysis of health-care systems in China and Russia against the background of social transformation. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, (6), 40–45. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.6.5>.

13. KHUGAEV, T. R., & FARTYSHEV, A. N. (2023). Socio-economic differentiation of the regions of the People's Republic of China and the Russian Federation: A comparative analysis. *Russian and Chinese Studies*, 7(2), 200–213. [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2023.7\(2\).200-213](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2023.7(2).200-213).

14. XU, CH. (2023). Innovation potential of private enterprises in Northeast China region. *Russian and Chinese Studies*, 7(1), 92–99. [https://doi.org/10.17150/2587-7445.2023.7\(1\).92-99](https://doi.org/10.17150/2587-7445.2023.7(1).92-99).

10.17150/2587-7445.2023.7(1).92-99.

15. SUN, Ts. (2019). Modern agriculture of the Heilongjiang province (China) as a national model of development. *Power and Governance in the East of Russia*, (2), 36–41. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2019-87-2-36-41>.

16. DIAO, S. (2022). Economic cooperation between the Northeast Region of China and the Far East of Russia in new conditions: Status, opportunities and offer. *Theoretical Economy*, (1), 70–78. https://doi.org/10.52957/22213260_2022_1_70.

17. DEMYANENKO, A. N., & KLITSENKO, M. V. (2023). Experience of interdisciplinary research of the trans-border region: The Far East of Russia - Northeast China. *Ojkumena. Regional Researches*, (1), 80–94. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/80-94>.

18. OUYANG, M., ZHUO, I., & XIONG, I. (2022). How to improve the attractiveness of Chinese Universities to international students during the “14th five-year plan” period (take Shanghai University of Political Science and Law as an example). *Socio-Political Sciences*, 12(2), 88–95. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2022-12-2-88-95>.

19. WANG, D., ZHANG, L., ZHANG, Z., & ZHAO, S. X. (2011). Urban Infrastructure Financing in Reform-era China. *Urban Studies*, 48(14), 2975–2998. <https://doi.org/10.1177/0042098010392079>.

20. FAN, C. C. (1997). Uneven development and beyond: Regional development theory in post-Mao China. *International Journal of Urban and Regional Research*, 21(4), 620–639. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00105>.

21. MAKEEVA, S. B. (2023). “The great Northern Wasteland” (Beidahuang) in 1949-1966: Pages of the regional and demographic history of the Chinese Province of Heilongjiang. *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*, 10(2), 7–15. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10\(2\).7-15](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2023.10(2).7-15).

22. MAKEEVA, S. B. (2020). China: Strategy of regions' sustainable development (1980-2000s). *Asia and Africa Today*, (4), 19–25. <https://doi.org/10.31857/S032150750009101-3>.

23. WU, F. (2021). The long shadow of the state: Financializing the Chinese city. *Urban Geography*, 44(1), 37–58. <https://doi.org/10.1080/02723638.2021.1959779>.

24. FENG, Y., WU, F., & ZHANG, F. (2021). Changing roles of the state in the financialization of urban development throughchengtoun in China. *Regional Studies*, 56(8), 1259–1270. <https://doi.org/10.1080/00343404.2021.1900558>.